

русской просвещенной монархии серьезно подорвали веру в самый принцип просвещенного монарха — и не только у просветителей типа Фонвизина, но даже у Княжнина.

Отношение Новикова к Екатерине II изучено достаточно подробно. Если до закрытия Комиссии в 1767 г. Новиков и питал какие-то надежды на царицу, то дальнейшая его деятельность направлена против нее. Еще до восстания Пугачева Новиков писал в «Трутне», что эта «пожилая дама» нерусского происхождения проводит политику «кнута и виселицы». В 1782 г. Новиков издал «Пословицы российские». Помимо нападок на личность императрицы (сатира «Седина в бороду, а бес в ребро») Новиков подвергает сомнению и идеал просвещенного правителя (статьи «Близ царя, близ смерти», «Сиди у моря, жди погоды»).

Державин был знаком с Екатериной, и его отношения с ней имели для него важное личное значение. Он был чиновником, придворным, приближенным императрицы. Он чувствовал ее ум, обаяние, личную терпимость; он часто требовал от нее восстановления справедливости, и она часто восстанавливала ее, т. е. принимала сторону Державина, а не Сената. Державин никогда не был ее врагом, а в начале 80-х годов даже создал образ мудрого, просвещенного человека на троне — образ Фелицы. Для Новикова Екатерина олицетворяла весь государственный механизм, все преступления бюрократии он относил на ее, Екатерины, счет. Державин же лучше знал этот механизм и в ряде вопросов отделял Екатерину от него: видел, что и ее возможности ограничены, умел ценить ее добрые дела. Новиков смотрел «снаружи», поэтому, меньше зная дело в подробностях, шире обобщал. Державин же оценивал все изнутри, ему часто не хватало широты подхода Новикова, но он лучше и точнее мог оценить личность Екатерины и степень ее участия в государственных делах. Находясь под обаянием Екатерины, Державин некоторое время отделял ее от «вельмож», видя в ней борца против чиновных корыстолюбцев и олов со звездами. Немалую роль в положительной оценке императрицы Державиным сыграл и ее «Наказ» 1767 г.

«Наказ» Екатерины, безусловно, не нес в себе никаких конструктивных идей для изменения жизни общества. Все конкретные предложения Монтескье и Беккариа, из трудов которых заимствованы многие положения, Екатерина выбросила. Вместо руководства к действию получился сборник либеральных фраз и моральных сентенций. И все же не следует преуменьшать значение этого государственного документа, в котором впервые в России дается обещание править по законам сердца и разума. К тому же в «Наказе» было изложено столько просветительских идей, что он не только обманул просветителей, но и «просветил» некоторых «непросвещенных». Видимо, «Наказ» сыграл немалую роль в приобщении Державина к идеям Просвещения. Если Новиков пошел дальше «Наказа» (как противник крепостного права, сторонник новой системы воспитания и пр.), то Державин — нет.